

Они стреляли по Белому дому, мечтавая сидеть в его кабинетах

Организованная преступность, начиная с «лихих девяностых», всегда рвалась во власть

Сергей АВДЕЕВ

10 июня 1993 года в Свердловске из гранатомёта был обстрелян Дом правительства. Тогда он назывался облкомполком, но и сейчас всем жителям Екатеринбурга привычнее называть его Белым домом. Октябрьская площадь, 1. Здесь аккумулируются и отсюда распределяются бюджетные средства Среднего Урала. Здесь – власть. В неё и били. Стреляли, естественно, не с целью разрушить или поджечь здание, а – напугать. Продемонстрировать, что в городе есть и другая, криминальная власть, и она никого не боится. Тогда не боялась. Те годы сейчас принято называть «лихими девяностыми». Проще – беспредельными. Тогда родилось русское понимание слов «мафия», «рейдерский захват», «крыша». Тогда оформились и чётко структурировались организованные преступные сообщества (ОПС) «Уралмаш», «центровые», «синие», «чаловские». Они начали делить между собой только нарождающуюся в России частную собственность, бизнес и демократию. Делить – даже не то слово. Они рвали зубами. Демократия им была не нужна, она им только мешала. Нужна была власть, чтобы подобраться к большому деньгам. Поэтому во власть и стреляли. Не для того чтобы попасть в боевом смысле, а чтобы проникнуть внутрь. Надеть белые воротнички, строгие костюмы и рулить финансовыми потоками.

Аргумент силы

Стреляли и взрывали они ещё много. Кроме обстрела из гранатомёта здания Свердловского областного правительства и регионального управления по борьбе с организованной преступностью, они подготовили террористический акт на Свердловской железной дороге. 14 января 1998 года на трассе Кольцово – Екатеринбург в момент проезда кортежа губернатора Свердловской области сработало взрывное устройство, эквивалентное 70 граммам тротила. Позже пресс-служба Свердловского областного ГУВД сформулирует: «Как и в случае с покушением на Эдуарда Росселя, преступным сообществом преследовалась ровно одна цель – напугать власть».

16 июня 1991 года был убит лидер «уралмашевской семьи» Григорий Цыганов. Во главе группировки встал его родной брат Константин. К тому времени «уралмашевцы» уже контролировали и «охраняли» не только рынки и торговые точки в Орджоникидзевском районе Екатеринбурга, но и спортивный комплекс «Уралмаш», футбольный и баскетбольный клубы, школу бокса.

Сформировав свой собственный «криминальный спецназ» во главе с Сергеем Курдюмовым, «уралмашевцы» развернули настоящую войну, заложниками которой стали жители города. Вооружённые автоматическим оружием, взрывчаткой и даже гранатомётами, счёт доходов от рэкета, бандитские отряды вели настоящие гангстерские бои на улицах города. Автоматная стрельба и взрывы стали кошмарной обыденностью города с полуторамиллионным населением.

Несмотря на активное сопротивление, «центровые» всё-таки уступили «уралмашевским». Громкий расстрел лидера «центровых» Олега Вагина в центре Екатеринбурга, на улице Антоны Валеева, помнят, наверное, все, кто жил в это время в городе. Его

Автору этих строк пришлось писать о деятельности ОПС «Уралмаш» именно в девяностые годы. Это были кровавые времена. Казалось – совсем безнадежные. Хорошо жили тогда, пожалуй, только они – представители «братвы». «Авторитеты» и «воры в законе». Но исход и у них оказался неутешительным. Почти все они погибли в криминальных войнах. Как и обещалось лидерами «уралмашевскими»: «От нас – только в могилу!»

Владислав Костарев (на фото слева) довольно просто перекалцифицировался из уличного громилы в банкира...

расстреляли из автоматов у подъезда его дома вместе с охранниками. Новый лидер «центровых» Александр Вараксин предпочёл разделить сферы криминального влияния на условиях «уралмашевской братвы». Под контроль ОПС «Уралмаш» перешёл Центральный рынок, несколько крупных торговых комплексов и отелей города.

Конкурентов «уралмашевцев» убивали в Москве, Воронеже, Киеве и даже в Будапеште. О масштабах криминальной войны красноречиво свидетельствует обвинительное заключение в отношении членов банды Сергея Курдюмова: «В 1991 – 1996 годах организаторами и участниками банды на территории Российской Федерации, Украины, Венгрии совершено не менее 25 умышленных убийств, а также ряд других тяжких преступлений».

Дальнейший установленный союз с «синими» (так называют в криминальной среде тех, кто отбывал срок в колонии) окончательно сформировал на Урале крупнейшее в России ОПС. Многие молодые люди, даже не звавшие, что гордое имя «Уралмаш» носит «завод заводов» – крупнейшее предприятие страны, – запомнили совсем другой «уралмаш» – организованное преступное сообщество.

Аргумент власти

А потом ОПС «Уралмаш» стал общественно-политическим союзом (ОПС «Уралмаш»). Такой пиар-ход был вполне в духе времени: бандитами называться стало уже не модно, надо было менять обличье. Общественно-политический союз, во главе которого встал Александр Хабаров, должен был легализовать и реабилити-

ровать в глазах общественности откровенно криминальную структуру. Его члены уже стали интеллигентными людьми (некоторые – даже с кандидатскими научными степенями). Они возглавляли благотворительные фонды и попечительские советы. Их показывали по телевизору в компаниях с уважаемыми людьми – политиками, бизнесменами и депутатами. Они сами (как Александр Хабаров или Евгений Ройзман) становились депутатами.

А Генеральная прокуратура продолжала рассказывать правду о них: криминальные захваты предприятий, незаконные слияния и скупка акций. «Установлены факты содействия рейдерам отдельными сотрудниками правоохранительных органов и судов. Рейдерство в сочетании с коррупционными проявлениями наносит вред государственным интересам, подрывает основы частной собственности и предпринимательства. Рейдерские захваты сопровождаются банкротством предприятий. Их объектами зачастую становятся стратегические и социально значимые предприятия, научно-исследовательские и муниципальные учреждения, памятные истории и культуры, наиболее уязвимые в рыночных отношениях и имеющие привлекательную недвижимость». Это строки официального документа, написанного прокурорами уже не в «лихие девяностые», а в начале благополучных 2000-х.

Как налётчики стали рейдерами

Несмотря на арест почти двух десятков «уралмашевских» боевиков и бегство за границу их главаря Сергея

В отличие от «братвы», власть никогда не преступала закон. Дело Хабарова курировалось Генеральной прокуратурой

Курдюмова, а также освобожденного из СИЗО лидера ОПС Константина Цыганова, главная цель сообщества была достигнута. Эффективно противостоять «Уралмашу» в Свердловской области не мог уже никто. Для бывшей уличной шпаны и уголовных авторитетов была открыта широта дорог к огромным экономическим ресурсам и политической власти региона. Эпоха «криминального спецназа» сменилась эпохой «чёрных рейдеров», принесшей баснословные богатства лидерам ОПС «Уралмаш».

К концу 90-х годов лидерами «уралмашевского» сообщества Константин Цыганов, Александр Хабаров, Сергей Воробьёв, Сергей Терентьев, Александр Куковякин, Игорь Новожилов, Дмитрий Алёфров, Игорь Маевский, Андрей Панурин, Александр Крук, Константин Колдан, Алексей Чайкин и другие вошли в состав учредителей и директоров практически всех взятых ими под контроль в ходе криминальных войн крупных коммерческих структур Екатеринбурга и учредили свой «семейный» коммерческий банк – ЗАО АКБ «Орелкомбанк», председателем совета директоров которого стал Владислав Костарев. Новый член ОПС обладал большим опытом рейдерских захватов промышленных предприятий и долгое время участвовал в создании финансово-промышленной империи скандально известного уральского олигарха Павла Федулёва.

За короткий период под управление представителей ОПС «Уралмаш» перешли все основные предприятия алкогольной промышленности области: ликёро-водочный завод «Алкона», Екатеринбургский виншампанкомбинат, алкогольный завод «Звезда», Исетский пивобез-

алкогольный завод. В ход шло всё – от шантжа и вымогательства до банального мошенничества и подделки протоколов собраний акционеров. Предприятия подвергались банкротству и ликвидации, выводились активы и производственные мощности в «уралмашевские» фирмы. В сферу интересов ОПС попали практически все отрасли экономики региона: металлургия, машиностроение, лесопереработка, строительство и рынок недвижимости.

6 мая 1999 года был учреждён и официально зарегистрирован ОПС «Уралмаш». Привычная всем аббревиатура «ОПС», означавшая для всех «организованное преступное сообщество», стало официально расшифровываться как «общественно-политический союз». Это был первый открытый вызов обществу и государству со стороны организованной преступности. Члены ОПС повально становились областными сенаторами, депутатами регионального и муниципальных представительных органов. Там, где ОПС захватывал очередной градообразующий или социально значимый завод, повсеместно расставлялись «свои» мэры и главы администраций. Одновременно с этим был создан своеобразный «уралмашевский» общак – некое ООО «Командор-Депозит», участниками которого в равных долях выступили все учредители «Общественно-политического союза». Именно в нём консолидировались акции, доли и активы подвергшихся экспансии ОПС предприятий.

Передел закончен?

В период с 1999 по 2005 год под контроль ОПС «Уралмаш» перешли, были разграблены и обанкрочены Ека-

теринбургский кирпичный завод «Уктус», Первоуральский завод комплектных металлоконструкций «Кометкон», целлюлозно-бумажный комбинат «СФАБИ», Тавдинский механический завод, Тавдинский лескомбинат, Тавдинский фанерный завод, Екатеринбургское строительно-монтажное управление № 3, Нижнесалдинский металлургический завод, Верхнесалдинский завод рельсовых скреплений, Богдановичский фарфоровый завод, Арамилский и Нижнетагильский мелькомбинаты, областное государственное предприятие «Свердловский завод», ЦПИ «Звезда» в Лесном, Артёмовский машиностроительный завод горно-шахтного оборудования «Венкон». Эти и многие другие рейдерские захваты и преднамеренные банкротства тесно связаны с именами лидеров ОПС Александра Хабарова, Сергея Воробьёва, Александра Куковякина, Игоря Новожилова и Владислава Костарева. Лишь крупные финансово-промышленные группы смогли более или менее успешно противостоять «чёрным» уралмашевским рейдерам.

С началом нового века рейдеры ОПС расширили сферу своей деятельности и вышли на межрегиональный уровень. Например, они приняли активное участие в наземных банкротствах Самарского мукомольного завода, Вяземского и Ржевского мелькомбинатов, Смоленского предприятия «Смолмясо», Черногорского комбината искусственной кожи в Республике Хакасия.

Сотни миллионов долларов, вырванных из хищения средств и имущества обанкроченных предприятий, бесконтрольного вывоза их активов, продажи имущества комплекса и производственных мощностей, уклонения от уплаты налогов, потока хлынула в карманы лидеров ОПС и общак сообщества. Разве могли когда-то даже мечтать о таких деньгах бывшие спортсмены, рэкетеры и уличные грабители?

Запуганные акционеры и собственники украденных и разорённых «уралмашевцами» предприятий, как правило, молчали. Те редкие уголовные дела, которые всё же заводила милиция по фактам криминальных банкротств, неизменно прекращались за отсутствием состава преступления. Благо денег на это «чёрные рейдеры» ОПС никогда не жалели.

В январе 2007 года бывший тогда начальником УВД Екатеринбурга Борис Тимонович публично заявил о том, что в столице Урала больше нет организованной преступности. «В Екатеринбурге не осталось ни одного организованного преступного сообщества, ни так называемых «воров в законе» – категорично заявил полковник.

Однако начальник УВД Екатеринбурга умолчал о том, что из двадцати одного оставшегося в живых основателя ОПС «Уралмаш» лишь трое – Константин Цыганов, Александр Куковякин и выпущенный из-под стражи Сергей Воробьёв выехали на жительство за границу. Остальные вполне легально ведут свой бизнес и открыто проживают в Екатеринбурге. Под контролем ОПС оставалась большая часть рынков, развлекательных и торговых комплексов в Екатеринбурге и области, ряд промышленных и частных охранных предприятий.

Практически все эти предприятия в той или иной форме собственности работают и сегодня. Платят налоги и зарплату своим работникам. Передел, на самом деле, закончился?...

«...И всем передайте. Касается представителей всех городов»

В сентябре 2004 года в столице Урала в подполье в центральном сквере города на глазах многолюдной толпы и властей состоялась сходка криминальных авторитетов и бритоголовых «братков». Лидер ОПС «Уралмаш» депутат Екатеринбургской городской Думы Александр Хабаров громко заявил с самым «добрым» чувством присутствующих товарищей: «Понаехала всякая перхоть сюда... Начали распускать слухи в отношении товарищей Трофы и Каро. Город у нас и область нормальные. Город стабильный сейчас. Все нашли понимание друг с другом, у нас нормальные отношения со всеми. Все сели за общий стол. Вот Вараксин – центр, Иванов и Володя Самосвал, есть «афганцы» и другие диаспоры. И для всех нас, чтобы все понимали, есть два вора: Трофа и Каро. Их мы уважаем и поддерживаем во всём. И всем передайте, касается всех представителей всех городов...»

Так сообщество «Уралмаш» вмещалось в перелом сфер влияния между воровскими сообществами, поставив население Екатеринбурга и области перед реальной угрозой новой кровавой криминальной войны. Всего за два дня в Екатеринбурге, Верхней Пышме, Нижнем Тагиле и Североуральске были разгромлены, взорваны или сожжены кафе, принадлежавшие представителям азербайджанской и армянской диаспор. При этом несколько человек пострадало, а один погиб.

Реакция федеральной власти на сей раз последовала незамедлительно. 26 ноября 2004 года министром внутренних дел России Рашидом Нургалиевым подписано указание № 952 «О пресечении деятельности организованных преступных групп и коррупция на территории Свердловской области». Страшно и доселе неизвестное слово «декриминализация» пронизало речи и доклады свердловских правоохранителей. Кадровые перестановки в Свердловской областной прокуратуре, ГУВД и Главном управлении внутренних дел МВД по Уральскому федеральному округу встрянули силовиков.

Лидер ОПС Александр Хабаров был обвинён в принуждении к сделке и заключён в СИЗО, где погиб при невыясненных обстоятельствах. В розыск были объявлены криминальные лидеры Александр Вараксин и Александр Куковякин. Арестован Сергей Воробьёв.

Из материалов отделения по борьбе с преступными в металлургическом комплексе БЭП ГУВД по Свердловской области (во взаимодействии с ГУ МВД РФ по УрФО и УФСБ по Свердловской области): осуществлён комплекс мероприятий по декриминализации объектов промышленности Свердловской области с целью выявления и раскрытия преступлений, совершённых подконтрольной преступному сообществу «Уралмаш» организованной рейдерской группой Костарева Владислава Геннадьевича.

В настоящее время установлено 25 основных участников преступной группы, более 80 лиц, вовлечённых в разные периоды в преступную деятельность, свыше 60 лжепредприятий, использованных в преступной деятельности.

Установлена причастность Костарева В. Г. к совершению экономических и налоговых преступлений на 26 предприятиях Свердловской области и 7 предприятиях в других регионах России в период с 1999 года.

Одним из основных финансовых инструментов, использованных в схеме преступной деятельности, являлся ЗАО «Акционерный коммерческий банк «Орелкомбанк», специально учреждённый для осуществления преступной деятельности лидерами ПС «Уралмаш» Хабаровым А. А., Воробьёвым С. В., Куковякиным А. В., Новожиловым И. Б., Алфёровым Д. В., Колданом К. И. и рядом других. Председателем совета директоров банка являлся Костарев В. Г.

«Явка с повинной», написанная лично рукой одного из «уралмашевских» боевиков

Начальник Управления
ФСБ России по
Свердловской области
Рябенко – Михайлову
Копиленин Б.Н.
Численко Владимир
Владимирович
23.11.03. с.р. уполномочен
ур. в Свердловской
области ул. Илова 33-57
Знакомые.
Я Численко Владимир Владимирович
хочу добровольно сообщить Вам
важные сведения преступлений, а
именно: в период существования
ул. в Свердловской
области России.
3. Взорв СВУ в районе пересечения
публичности Свердловской области России.
за одну забавную историю
забыл и об уголовной ответственности
преступлений. 17.02.2004(подпись)